

Через два месяца обучения Наруто впервые замечает это. Проходит еще четыре, прежде чем он догадывается, что это может означать, что что-то не так.

Это происходит в один из дней отдыха. Курама настаивает на том, чтобы они были раз в неделю, чтобы дать Наруто восстановиться после того ада, через который он регулярно проходит, но это не значит, что они не тренируются. Курама видел, как один из джонинов Токубецу на тренировочной площадке девятнадцать лет плевался сенбоном со скоростью и силой выстрела в перепуганного чунина, и спросил, не хочет ли Наруто начать тренировку внутренней силы и дыхания пораньше, в дни отдыха.

И Курама, коварный демон, знал, что тот ответит "да", увидев, что он может сделать в действии.

И вот он уже сидит на камне у водопада на своей импровизированной тренировочной площадке и... дышит, в общем. Но Наруто уже начинает понимать, откуда берется сила, устойчивая внутренняя сила, и изучает, как это работает, когда он как бы теряет счет времени.

Когда он открывает глаза, уже темно, что странно: он не думал, что просидел так долго, а Курама не предупредил его о том, что уже поздно, как он обычно делал.

Он посылает сквозь печать мягкий взгляд, намек на вопрос. Ответа не последовало.

Вздохнув, он опускается обратно в голову, с практической легкостью приземляясь в чистую голубую воду пространства печати. Оно так отличается от того, каким было почти три года назад - темным, гнетущим и похожим на канализацию. Теперь здесь действительно есть свет, хотя Наруто не мог сказать, откуда именно он исходит. Бледно-золотистые лучи мерцают в стороне, как лучи заката после грозы, преломляясь от обсидиановых прутьев клетки в паутине дробного света. Это придает воздуху сновидческий характер, ощущение, что вы дремлете в теплой комнате ленивым осенним вечером. Вода, кристально чистая и прохладная, как горный источник, отражает золотистые солнечные лучи волнами по дымчатой непрозрачности стен, полосами блестящих пылинок, которые мягко подмигивают, плавая по ним.

Лучи освещают спящего внутри зверя, золотят шерсть Курамы на концах и делают ее похожей на огненные лилии и менее похожей на кровь.

"Курама?"

Это слово отдается тихим эхом, как зов в ущелье, но биджу не двигается.

Лис лежит достаточно близко к решетке, чтобы Наруто мог до него дотронуться, и он проводит рукой по шерсти на морде Курамы, чуть выше клыкастого носа - уже знакомый жест.

Малиновые глаза Курамы открываются, ошеломленные и расфокусированные, далекие от их

обычного пристального взгляда.

~Кит? ~ бормочет он. ~Который час?

Странный вопрос, ведь Курама обычно знает время лучше, чем Наруто. "Думаю, около девяти. Ты заснул".

Курама слегка морщит нос, словно ему трудно представить, как это произошло. ~Похоже на то... - пробормотал он, тряхнув головой, как собака, чтобы сбросить усталость. ~Ты закончил свои упражнения?

Наруто делает гримасу, но она скорее обижена, чем оскорблена. "Я же обещал, не так ли? Я выполняю свои обещания. Даже если поначалу вся эта затея с "просто дышать" была глупой".

~Я знаю, рыбка, - сонно говорит он, уже снова начиная дремать. Наруто не пытается его разбудить, а просто гладит Кураму по шерсти, пока дыхание зверя не выравнивается.

Конечно, это немного странно - Кураме нужно гораздо меньше сна, чем ему обычно, но если Кураме нужен отдых, Наруто не станет ему мешать. Он еще немного побудет в запечатанном пространстве, внезапно испытав огромную благодарность к этому существу из крови и чакры, которое стало его семьей, стало еще одним дорогим человеком. Он не сказал Кураме об этом, не уверен, что великий лис оценит это, но он держит это знание близко к сердцу и прячет его глубоко внутри себя. Еще одно место, где можно черпать силы.

Ему предстоит пройти долгий путь.

Но он выполняет свои обещания.

<>

Курама спит всю ночь и весь следующий день. Наруто не винит его, он делает то же самое, только за это ему опять достается от Ируки-сенсея, и Курама храпит всю лекцию.

Но в этот раз Ирука-сенсей тоже прижимает его к себе после уроков и с гораздо большей серьезностью спрашивает, достаточно ли он высыпается. Наруто озорно ухмыляется и снова извиняется за то, что задремал, искренне и все такое. Стоит Ируке-сенсею улыбнуться, как он, раздосадованный и ласковый, протягивает руку, чтобы взъерошить ему волосы.

"Рамен, малыш?" - спрашивает он, и Наруто ярко ухмыляется.

"Это вообще вопрос?" - заявляет он, и это заставляет Ируку рассмеяться.

Он дает Наруто шио-рамен с дополнительным свиным брюшком сверху, что просто потрясающе, и спрашивает Наруто, как у него дела, как он делает это каждую неделю. Наруто отвечает, что тренировался, и это правда, просто он не упомянул, как именно.

Курама просыпается, когда Наруто уже наполовину покончил с едой. ~Ну что, отродье? Еще рамена?

"Ну и спи, старый ворчливый демон". Он отстреливается, но тут ему что-то вспоминается.

"Эй, Ирука-сенсей?"

Учитель проглотил кусочек своего рамена с яйцом и сёю, оглянулся. "Да, Наруто?"

"Вы научите меня готовить карри?"

Ирука удивленно моргает. "Конечно." Он легко отвечает, а затем ухмыляется. "Рад видеть, что ты хоть раз заинтересовался чем-то, кроме рамена".

Теучи неожиданно ударяет половником о прилавок, заставляя Ируку вздрогнуть. Наруто просто выхватывает свою миску и держит ее поближе, чтобы спасти от гнева продавца рамена. Ируке повезло меньше: от удара бульон переливается через край и разбрызгивается по прилавку. "Ты пытаешься прогнать моего лучшего клиента, Умино?" - обвиняюще говорит он.

Ирука поднимает палочки в знак капитуляции. "Нет, конечно же, нет! Я и не мечтал об этом, Теучи-сан".

Наруто хихикает, спокойно откладывая свой рамен. "Ты не смог бы прогнать меня, даже если бы попытался!" - настаивает он, и Теучи благосклонно улыбается.

"Лучше не надо. Мои продажи упадут в три раза".

Ирука морщится. "Моя бедная зарплата".

<>

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456589>